между собой. Часть ее считается «по закону» принадлежащей капиталистам, живущим за океаном. Чужеземцы преднамеренно довели наш народ до обнищания, лишив его возможности самостоятельно обеспечивать себя даже пищей. Дьявольский расчет колонизаторов заключался в том, чтобы обратить весь наш народ в рабство.

Но мы твердо знаем, что земля Южной Родезии принадлежит по праву нам, коренным африканцам.

Мы сознаем наш священный долг — неотступно и неутомимо бороться за восстановление всех наших законных прав, попранных колонизаторами.

Народ Южной Родезии испытал на себе все виды унижения человеческого достоинства. Мы испили горькую чашу обмана и запугивания.

Носители европейской «цивилизации» применяют по отношению к нашему народу грязные бандитские законы. К числу актов позорного законодательства несомненно относится и так называемый «закон о смешанном сожительстве», который наносит величайшее оскорбление нашим женщинам. По этому «закону» белый колонист может взять себе в наложницы любую африканку. Зато другой закон предусматривает жестокие кары для африканца, если он посмеет лишь «подозрительно глянуть» на белую женщину.

Колонизаторы изобрели закон и о наказании за «бродяжничество». К числу бродяг они могут отнести каждого безработного африканца, бросая его в лагерь принудительного труда или заставляя бесплатно работать на полях белых фермеров.

Говорят, что государственное устройство страны зависит от ее основного закона, от конституции. Но конституция Южной Родезии вырабатывалась без учета мнения огромного большинства жителей страны. Африканцев никто и никогда не спрашивал, какую они хотят иметь конституцию. Этот документ вырабатывался в Лондоне английскими государственными чиновниками. И составлен он с таким расчетом, чтобы не допустить африканцев ни на шаг к органам государственного управления их собственной страны.

Всем сменяющимся правительствам Англии мы выражали решительный протест против издевательств, чинимых над нашим народом. Из года в год мы посылали в Лондон делегации, организовывали мирные демонстрации протеста. Но все было тщетно. Правительства Англии фактически оправдывают разнообразные формы угнетения и эксплуатации, жертвами которых мы являемся.

Но времена меняются. Мы, африканцы, уже не поддаемся на денежные или моральные подачки; не боимся угроз, шантажа и запугивания.

Исходя из желания урегулировать наши насущные проблемы мирным путем, мы неоднократно соглашались на участие в конференциях по пересмотру конституции. Однако всему миру известно, что колонизаторы на наши доброжелательные предложения обычно отвечают оружием. Эти кровавые ответы — свидетельство намерений белых колонистов не допускать мирного решения спорных вопросов. Мы вынуждены тщательно подыскивать новые, более эффективные методы борьбы, которые обеспечат справедливое решение насущных проблем нашей жизни.

Пусть колонизаторы больше не тешат себя надеждами на то, что мы будем продолжать доверчиво и наивно идти на уступки эгоистическому меньшинству белых поселенцев, расистов-фанатиков.

Как только заходит речь о пересмотре конституции, белые колонисты, фактически правящие Южной Родезией, сейчас же пускают в ход свой излюбленный метод — тайно, через головы африканцев, договариваются с английскими министрами.

Поселенцы-расисты лицемерно призывают нас к «сотрудничеству», но на таких условиях, которые являются оскорбительными для свободолюбивых африканцев.

Машина английской колонизаторской пропаганды пущена в ход. Она создает большой шум вокруг законопроекта о «предоставлении африканцам некоторых форм местного самоуправления и отмене ограничений права передвижения».

Но такие хитрости никого теперь не собьют с толку. Надеяться на то, что колонисты сами, через свой парламент изменят конституцию, так же глупо, как требовать от осужденного на казнь преступника, чтобы он сам себя повесил.

Африканцы не могут допустить, чтобы решение их судьбы было поставлено в зависимость от воли колониальных хищников-расистов.

Мы сами должны определить свою судьбу, избрав правительство, которому доверяем. Нас приглашают принять участие в обсуждении проблем Федерации Родезии и Ньясаленда. Злонамеренное издевательство — вот как следует оценить тот факт, что африканцев зовут участвовать в разговорах о Федерации, но не допускают к решению насущных вопросов Южной Родезии.

Африканцы требуют прежде всего выполнения одного непременного условия. Это условие заключается в том, чтобы в Южной Родезии был гарантирован принцип избирательного права «один человек—один голос». Избранные на основе этого принципа доверенные представители всего народа выработают и утвердят новую конституцию. Соблюдение принципа «один человек — один голос» обеспечит африканцам минимум демократических прав.

За это мы будем бороться решительно и непоколебимо.

Потомки героических борцов за свободу Мамбо, Лобенгула и Мтаза — коренные африканцы Южной Родезии вступили в решающий период борьбы за свободу.

УГОЛОК „НЕВИДИМОЙ ИМПЕРИИ“

ВИКТОР МАРИА

Представитель в Гане Африканской партии независимости Португальской Гвинеи и островов Зеленого Мыса.

АФРИКАНСКАЯ страна, которой колонизаторы навязали название «Португальской» Гвинеи, расположена на западном побережье африканского континента. Ее северный сосед — Сенегал. С запада ее берега омываются волнами Атлантического океана. На юге и востоке она граничит с Гвинейской республикой.

Территория страны — 36 тысяч квадратных кило-

Сокращенный перевод из журнала «Войс оф Африка»

метров — состоит из континентальной части и архипелага Бижагош, насчитывающего десятки островов и островков. Протяжение наземных границ, установленных французскими и португальскими империалистами по конвенции 1886 года, равно 680 километрам.

Прибрежные районы низменны, центр представляет собой нагорье. Наибольшая высота местности над уровнем моря не превышает 300 метров. Много мелких речушек, озер и морских лагун. Португальская Гвинея — страна буйной растительности. В ней 17 лесных массивов. Наиболее значительные располагаются в центре и на юге, образуя мощный зеленый пояс, отделяющий побережье от внутренних областей.

Климат тропический, жаркий и влажный. Год делится на два сезона: сезон дождей — с мая по ноябрь и сухой сезон — с ноября по май.

Население — 565 тысяч человек.

НИЩЕТА СРЕДИ БОГАТСТВ

Португальская Гвинея — сельскохозяйственная страна. Природные условия благоприятствуют развитию земледелия и животноводства. Крестьяне-африканцы выращивают каучуконосы и пальмы, разводят пчел, сбывая на рынке мед и воск, по приказу колонизаторов сеют арахис, плантации которого занимают 36 процентов обрабатываемых земель, не считая рисовых полей. Здесь растут бананы, лимоны, самые разнообразные плоды и фрукты. Лесные массивы дают ценнейшую древесину. Португальская Гвинея славится отличными породами крупного и мелкого рогатого скота, свиней и домашней птицы.

Моя родина обладает и замечательными минеральными богатствами — железной рудой, бокситами и даже нефтью. Есть основания предполагать, что недра ее хранят и другие клады, в том числе золото.

Португальская Гвинея экспортирует арахис, рис, каучук, воск, шкуры, пальмовое масло, кокосовый орех, ценную древесину, крокодиловую кожу.

И всем этим распоряжаются колонизаторы. Капиталистические монополии Запада ведут подготовку к разработке железной руды, бокситов и нефти в широких масштабах, стремятся навязать местному населению в качестве обязательных культур хлопок и клещевину, из которой вырабатывается касторовое масло.

Колонизаторы захватили в свои руки всю торговлю, весь экспорт.

Промышленность по переработке местного сельскохозяйственного сырья могла бы получить быстрое развитие. Между тем в результате хозяйничанья португальцев у нас есть лишь две маленькие маслобойни, где делают арахисовое масло, три рисоочистительные фабрики, пять лесопилок и одна фабрика по производству бумаги низшего сорта.

НАРОД НЕ СЛОЖИЛ ОРУЖИЯ

Португальские колонизаторы захватили нашу страну силою оружия. Наш народ никогда не соглашался по доброй воле признать власть португальцев. Только после создания мирового империалистического фронта удалось им закрепить свое господство над нашей землей.

Как известно, португальские захватчики вторглись в нашу страну еще в середине XV века. Это они положили начало позорной торговле «живым товаром», обращая в рабство наших предков.

Африканцы более четырех столетий вели и сейчас ведут героическую борьбу против поработителей.

С величайшей горечью приходится отметить, что захватить страну португальцам помогли предатели — некоторые феодалы-вожди, несколько авантюристов. Изменником оказался и самый богатый среди местных уроженцев, некто Онорио Баррето — крупнейший землевладелец и коммерсант.

Вооруженное насилие — основная и характерная черта португальского владычества. Только силой оружия колонизаторам удалось добиться захвата моей родины и пока еще удается эксплуатировать наш народ. Вооруженное насилие—основа экономических и полицейских репрессий. Применяя автоматы, пулеметы, бомбы и напалм, португальские власти полностью уничтожили самые элементарные демократические свободы в стране.

Отлично понимая, что их власть над африканцами зиждется лишь на штыках, колонизаторы держат в нашей маленькой стране вооруженную до зубов оккупационную армию. В ней насчитывается пять тысяч кадровых солдат-португальцев. Созданы территориальные формирования из вооруженных белых колонистов. Кроме того, португальцы завербовали и обучили военному делу пять с половиной тысяч солдат-африканцев. Их заставляют стрелять в своих братьев.

В Бисау доставлен отряд португальских парашютистов. Возведены новые здания казарм, оборудованы аэродромы и пограничные форты. Это военное «строительство» продолжается в лихорадочных темпах.

Для пущего устрашения африканцев колонизаторы часто проводят военные учения и маневры, демонстрируя свою технику, сбрасывая напалмовые бомбы.

Создана густая сеть осведомителей-доносчиков. Секретные агенты — европейцы и предатели из числа африканцев — следят за каждым шагом патриотов.

Тюрьмы и концентрационные лагеря заполнены борцами за освобождение родины. Пытки и тайные убийства участников движения сопротивления стали обычным делом. Колониальная администрация высылает большие группы патриотов в Португалию, в лагеря принудительного труда.

По самому вздорному доносу полиция устраивает вооруженные налеты на мирные африканские деревни, сжигает хижины беззащитных крестьян, угоняет домашний скот.

К беспощадной эксплуатации и прямому ограблению коренных жителей португальские колонизаторы добавили теперь еще так называемую экономическую репрессию: они вывозят рис — основной продукт питания африканцев, обрекая их на недоедание, на голод.

Все коренные жители разделены на две группы: на «цивилизованных», или ассимилированных, африканцев и на «нецивилизованных» — «туземцев». «Туземцы» лишены элементарных гражданских прав. С «туземцем» колонизаторы обращаются, как с вещью, зависящей от любого каприза белых господ. После 500-летнего управления португальцев, которые именуют себя носителями цивилизации, в «Португальской» Гвинее насчитывается всего 0,3 про-

(Окончание см. на стр. 42)